

Хоуэллу, где их встретили с превеликой радостью. И когда там услышали об их приключениях, все восхитились его благородству и доблести.

А сэр Ламорак, расставшись с сэром Тристрамом, поехал по лесу и выехал прямо к отшельничьей обители. Увидел его отшельник и спрашивает, откуда он к нему прибыл.

– Сэр, я приехал вон из той долины.

– Дивно мне это слышать, – сказал отшельник, – ибо за последние двадцать лет не случалось такого, чтобы рыцарь, попавший в здешние края, не был убит, свирепо изранен или же обращен в бедного пленника. –

– Сэр, с этими злыми обычаями покончено навсегда, – отвечал сэр Ламорак, – ибо сэр Тристрам убил вашего владыку сэра Навона и его сына.

Отшельник обрадовался, и все его братья тоже, ибо, по его словам, другого такого тирана никогда не было среди христиан.

– Стало быть, – сказал отшельник, – это богатая долина станет теперь держанием от сэра Тристрама.

Наутро сэр Ламорак с ним простился и поскакал своей дорогой. Вот едет он и по пути видит, как один рыцарь бьется против четверых. Одинокий рыцарь защищался доблестно, но под конец они все же выбили его из седла. Тогда сэр Ламорак встал между ним и ими и спросил, зачем хотят они убить этого одинокого рыцаря, ибо это позорно, когда четверо нападают на одного.

– Так знай же, – отвечали они, – что он – предатель.

– Это вы так говорите, – сказал сэр Ламорак. – А вот когда я выслушаю его, тогда увидим, скажу ли я то же, что и вы.

– Сэр, – молвил сэр Ламорак, – что ответите вы на это? Неужели не оправдаетесь и не докажете, что обвинены ложно?

– Сэр, я могу оправдаться и словом и делом, и я готов доказать мою правоту сильнейшему из них в честном бою один на один.

Тут они заговорили разом все четверо:

– Мы не станем подвергать себя смертельной опасности. Но знайте, заступись за него сейчас даже сам король Артур, не в его власти было бы спасти ему жизнь.

– Ну, это уж вы слишком расхвастались, – сказал сэр Ламорак. – Много есть таких, кто говорит за спиной у человека больше, чем осмелится сказать ему в лицо. Я же в ответ на эти ваши слова объявляю вам, что я – из самых простых рыцарей Артурова двора, и, во славу моего господина, теперь держитесь: я, вам всем на страх, сейчас этого рыцаря отобью!

Тут они все вчетвером набросились на сэра Ламорака, но он двумя ударами уложил двоих, и тогда остальные двое бежали. Сэр же Ламорак обратился к тому рыцарю, помог ему встать, посадил на коня и спрашивает, как его имя.

– Сэр, мое имя – сэр Фролл с Внешних Островов.

И он поехал вместе с сэром Ламораком и сопровождал его дальше в пути. Вот едут они и видят: скачет им навстречу статный рыцарь, весь в белом.

– А! – воскликнул сэр Фролл, – с этим рыцарем у меня недавно был поединок, и он выбил меня из седла, поэтому я сейчас с ним сражусь.

– Нет, вы с ним не сразитесь, – сказал сэр Ламорак, – если послушаете моего совета. Сначала расскажите мне, в чем ваша ссора и кто кого вызвал на бой: он вас или вы его?

– Конечно, – отвечал сэр Фролл, – это я его вызвал.

– Сэр, тогда мой вам совет: оставьте его и больше его не задевайте, ибо, судя по виду, он – рыцарь доблестный и шутить не станет. Сдается мне, что он из рыцарей Круглого Стола.

– Ну и что ж! Я ему все равно спуска не дам! – отвечал сэр Фролл.

И он окликнул рыцаря и сказал:

– Сэр рыцарь! Готовьтесь к поединку!

– В том нет нужды, – отвечал белый рыцарь, – ибо я не расположен ни к шутливым речам, ни к копейным забавам.

Наставили они копья, и белый рыцарь опрокинул сэра Фролла на землю, а сам поскакал не спеша своей дорогой. Поехал вслед за ним сэр Ламорак, нагнал его и спрашивает, как его имя. – Ибо сдается мне, вы из дружины рыцарей Круглого Стола. – Сэр, я отвечу вам, но на том условии, что вы никому не скажете моего имени и, кроме того, назовете мне свое.

– Сэр, мое имя – сэр Ламорак Уэльский.